

ИЗМЕНА. РАЗЛИТЫЙ КОФЕ

Дарья Монте

Дарья Монте

Измена. Разлитый кофе

<https://litres.ru/74248159>

Аннотация

МИНИ доступны бесплатно первые дни для всех, подписывайтесь что бы не пропустить♥#

Я — Любовь, 28 лет, экономист в крутой московской фирме, и, казалось, у меня всё пучком: муж Олег, программист, уютная квартирка, планы на выходные. Но в один жаркий июльский день в Москве моя жизнь летит к чертям. Пролитый кофе, возвращение домой в неподходящий момент, чужие шмотки и женский смех из ванной — бац, и всё, что я знала, рассыпается. Злость, случайный парень Максим, пара кофе, ужин и ночные прогулки по Москве переворачивают мой мир. Я не устраиваю разборки, не реву в подушку — я просто беру и ухожу. Это мой лёгкий, местами смешной, местами злой рассказ о том, как предательство, кофе и случайная встреча могут всё изменить. Москва, жара, и я, которая учится жить заново.

Содержание

Пролог. До пролитого кофе	4
Глава 1. Утро, кофе и всякое	7
Глава 2. Чужие туфли и пипец	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пролог. До пролитого кофе

Москва в июне — это как прелюдия к чему-то большому. Ещё не адская жара июля, но уже тепло, уже хочется скинуть кроссовки и бегать босиком по траве в парке. Я стою на балконе нашей с Олегом квартиры на Чистых прудах, держу кружку с кофе, который, как всегда, чуть переварила. Запах горький, обжигающий, но я люблю этот ритуал — турка, утро, я. Олег ещё спит, уткнувшись в подушку, и я слышу его лёгкое похрапывание через открытую дверь. Семь лет вместе, а я до сих пор умиляюсь, когда он так спит, как будто весь мир может подождать.

Квартира у нас маленькая, но уютная. Диван, заваленный моими журналами про финансы и его книжками про код, стол, где мы вечно спорим, чья очередь мыть посуду, и фотка с нашей свадьбы на полке — я в белом платье, он в дурацком галстуке, который выбрал сам. Мы тогда ржали до слёз, когда фотограф сказал: "А теперь поцелуйтесь, как в кино!" И поцеловались, конечно, но потом Олег шепнул мне: "Люб, это было как в дешёвом сериале". Я ткнула его в бок, но внутри всё пело.

Я допиваю кофе, ставлю кружку на перила балкона и смотрю на город. Чистые пруды просыпаются: кто-то выгуливает собаку, кто-то тащит сумку с продуктами, а где-то вдалеке сигналист машина. Я экономист в крупной фирме,

таскаю отчёты, спорю с шефом и мечтаю о повышении, которое, кажется, вот-вот маячит на горизонте. Олег — программист, вечно в наушниках, вечно в своём мире из строк кода и странной музыки, которую он называет "авангардом". Мы разные, но как-то это работает. Или мне так кажется.

— Люб, ты опять кофе на балконе пьёшь? — его голос, хриплый со сна, доносится из комнаты. Я оборачиваюсь, он стоит в дверях, в своей потрёпанной футболке, которую я уже сто раз грозила выбросить. Тёмные волосы торчат, как у ежа.

— Ага, и что? — я ухмыляюсь, скрещиваю руки. — Лучше, чем твой чай из пакетика.

— Это не чай, это искусство, — он делает драматичное лицо, а я фыркаю. Он подходит, обнимает меня сзади, и я чувствую тепло его рук через тонкую майку. — Слушай, давай вечером в ресторан сходим? Давно не тусовались.

— О, ты прям романтик, — я поворачиваюсь, целую его в щёку, колючую от щетины. — Но я за. Только без твоих "авангардных" плейлистов в машине.

— Это не обсуждается, — он ржёт, и мы идём завтракать, подкалывая друг друга, как обычно.

Утро проходит в привычном ритме: я собираюсь на работу, он включает ноут, готовится к очередному дню кодинга. Я натягиваю белую блузку, юбку-карандаш, проверяю, что телефон и пропуск в сумке. Олег сидит за столом, уже в наушниках, но успевает крикнуть:

— Люб, не забудь кофе по пути! А то ваш офисный автомат — это преступление против человечества.

— Не учи учёного! — я показываю ему язык и выбегаю из квартиры, уже предвкушая латте с карамельным сиропом из "Кофе и точка" на Мясницкой.

Улица встречает шумом и солнцем. Москва гудит, как всегда, и я иду к метро, думая о том, как всё у нас с Олегом... ну, нормально. Не как в кино, где всё идеально, но нормально. Мы планируем отпуск, спорим, куда поехать — он за горы, я за море. Мы ржём над дурацкими мемами, которые он присылает мне в обед. Мы — команда. Или мне так кажется.

Я захожу в кофейню, беру свой латте, улыбаюсь барристе, который пишет моё имя на стаканчике с дурацким смайликом. Иду к офису, и в голове — планы на вечер, на выходные, на жизнь. Я не знаю, что через месяц всё рухнет. Что кофе прольётся, туфли окажутся чужими, а я уйду, чтобы начать заново. Я просто иду, пью свой латте и думаю: Люба, у тебя всё ок. И, чёрт возьми, пока это правда.

Глава 1. Утро, кофе и всякое

Утро в Москве — это когда ты просыпаешься, а город уже орёт за окном. Июль, жара, Чистые пруды. Наша с Олегом квартирка на третьем этаже старого дома гудит от вентилятора, который, честно, только гоняет горячий воздух. Я стою перед зеркалом, пытаюсь засунуть волосы в какой-то приличный пучок, потому что, ну, экономист в крупной фирме должен выглядеть не как после тусовки в "Китайском лётчике". Олег, мой муж, уже сидит за кухонным столом, уткнувшись в ноут. Его тёмные волосы торчат во все стороны, как будто он сражался с подушкой и проиграл.

— Люб, ты опять свой кофе на плите забыла, — он не отрывается от экрана, но ухмыляется. — Оно уже пахнет, как асфальт после дождя.

Я закатываю глаза, но иду к плите. Кастрюлька с кофе — мой ритуал. Никаких кофемашин, только турка, только хардкор. Запах горький, насыщенный, как будто обнимает. Наливаю себе в кружку с надписью "Бухгалтерия — это рок-н-ролл" (подарок коллег, они у меня с юмором).

— А ты, значит, опять всю ночь кодил? — я прищуриваюсь, подхожу к нему и тыкаю пальцем в плечо. — Когда ты вообще спишь, а, программист?

— Сплю, когда ты хранишь, — он ржёт, а я делаю вид, что сейчас запущу в него ложкой. — Серьёзно, Люб, я сегодня

на удалёнке, так что буду царём дивана. А ты там в своём офисе не закипи, как твой кофе.

Мы ржём, как обычно. У нас с Олегом так: он подкалывает, я огрызаюсь, но всё это с какой-то тёплой лёгкостью. Семь лет вместе, пять из них женаты, а я до сих пор ловлю кайф от того, как он смотрит на меня, когда думает, что я не замечаю. Сегодня он в своей любимой серой футболке, которая уже слегка потрепалась, но я не даю её выбросить — говорит, она "счастливая". Ну, пусть.

Я допиваю кофе, хватаю сумку, проверяю, что телефон, ключи и пропуск на месте. На мне белая блузка (выглядит дорого, но куплена на скидках в Zara), чёрная юбка-карандаш и туфли на небольшом каблуке — мой офисный вайб. Олег поднимает голову от ноута:

— Слушай, давай на выходных рванём за город? Шашлыки, озеро, все дела.

— О, я за! — я уже у двери, обуваюсь. — Только без твоих "гениальных" плейлистов, где половина песен — это нойз какой-то.

— Это не нойз, это авангард! — он делает драматичное лицо, а я ржу, выбегая из квартиры.

Улица встречает жарой, как будто кто-то включил фен на максимум. Москва в июле — это ад, но красивый. Чистые пруды сияют, деревья шумят, а народ уже спешит по делам. Я иду к метро, но по пути решаю зайти в "Кофе и точка" на Мясницкой. Это моя слабость: их латте с карамельным

сиропом — как наркотик. Плюс, в офисе кофе из автомата пить невозможно, он как будто из старых носков заварен.

В кофейне пахнет свежими зёрнами и выпечкой. Очередь небольшая, но я всё равно нетерпеливо постукиваю ногой. Барриста, парень с татухой на шее, уже знает мой заказ — я тут завсегдатай. Через пять минут я держу в руках бумажный стаканчик, тёплый, с моим именем, написанным маркером: "Люба". Иду к выходу, уже представляю, как в офисе буду разбирать отчёты и спорить с шефом, который вечно хочет "ещё больше оптимизации".

И тут — бац! Кто-то резко открывает дверь прямо передо мной. Я не успеваю увернуться, стаканчик вылетает из рук, и латте с карамельным сиропом красиво, как в замедленной съёмке, разливается по моей белой блузке. Коричневое пятно расплзается, как современная арт-инсталляция.

— Да вы серьёзно?! — я ору, глядя на какого-то чувака в кепке, который даже не оборачивается, а просто уходит. — Спасибо, блин, за утро!

Блузка мокрая, липкая, пахнет кофе. Я стою посреди Мясницкой, как дура, и понимаю, что в офис так не пойду. Надо возвращаться домой, переодеваться. Олег, конечно, поржёт, но что делать. Я разворачиваюсь и топаю обратно, уже мысленно проклиная этот день.

В подъезде прохладно, пахнет старым деревом и соседским борщом. Поднимаюсь на третий этаж, открываю дверь. В квартире тихо, только вентилятор жужжит. Олег, навер-

ное, уже в наушниках, кодит свой очередной шедевр. Я скидываю туфли, бросаю сумку на комод и иду в спальню, чтобы схватить другую блузку. И тут слышу шум воды. Душ. Странно, думаю, он же утром мылся. Ну, может, жара достала.

Я открываю шкаф, роюсь в вещах, выбираю голубую рубашку — вроде не сильно мятая. И вдруг замечаю на полу, у входа в спальню, что-то красное. Наклоняюсь. Туфли. Женские. Не мои. Я замираю, как будто меня током шарахнуло. Сердце начинает колотиться, а в голове — пустота.

И тут из ванной доносится смех. Женский. Чёткий, звонкий, как будто кто-то рассказывает анекдот. Я стою, держу в руках эту дурацкую рубашку, и чувствую, как внутри всё кипит. Это что, серьёзно? Олег? Мой Олег? С кем-то в душе?

Я швыряю мокрую блузку на кровать, быстро переодеваюсь, хватаю сумку и вылетаю из квартиры, даже не хлопнув дверью. Скандал? Разборки? Да ну нафиг. Мне на работу надо. А с этим... с этим я потом разберусь. Или не разберусь. Похер. Главное — не реветь. И кофе. Мне нужен кофе. Снова.

Глава 2. Чужие туфли и пипец

Я вылетаю из подъезда, как будто за мной черти гонятся. Москва давит жарой, асфальт плавится, а я топаю обратно к метро, сжимая сумку так, что пальцы белеют. В голове — полный бардак. Туфли. Красные. Не мои. И этот смех. Звонкий, как будто из рекламы шампуня. Кто она, чёрт возьми? И главное — Олег. Мой Олег, который вчера ещё ныл, что устал от работы и хочет "просто поваляться с тобой на диване". Ага, повалялся, называется.

Я даже не знаю, что больше бесит: что он, похоже, мне изменяет, или что я теперь без кофе и в голубой рубашке, которая, если честно, мне немного жмёт под мышками. Ну и утро, блин. Спасибо, вселенная, удружила.

Дохожу до "Кофе и точка" на Мясницкой, уже второй раз за утро. Внутри всё так же пахнет зёрнами и круассанами, но теперь этот запах меня только раздражает. Барриста, тот же татуированный парень, поднимает бровь, когда видит меня снова.

— Люба, ты что, решила весь наш кофе скупить? — он ухмыляется, но я не в настроении для шуток.

— Латте. С карамелью. Быстро, — цежу я, почти рыча. Он кивает, явно чувствуя, что лучше не триндец.

Пока он возится с кофемашиной, я стою и пытаюсь дышать ровно. Не реветь, Люба, не реветь. Ты не из тех, кто

раскидает. Ты экономист, чёрт возьми, ты таблицы в Excel делаешь такими, что шеф чуть не плачет от восторга. А тут какие-то туфли и смех. Похер. Разберусь. Позже.

Барриста протягивает мне стаканчик, я бурчу "спасибо" и иду к выходу. И тут, как в дешёвом кино, я врезаюсь в какого-то чувака. Стаканчик снова летит, кофе — прямиком на его белую рубашку. Карамельное латте растекается по его груди, как абстрактная картина. Я поднимаю глаза, готовая орать, потому что, ну серьёзно, это уже слишком.

— Да что за день, а?! — я почти визжу, глядя на него. — Вы все сговорились, что ли? Двери открывать, кофе проливать?!

Чувак, высокий, с тёмными волосами и лёгкой щетиной, смотрит на меня спокойно, как будто я не только что облила его кофе, но и не ору, как базарная тётка. На нём джинсы, кеды и теперь уже бывшая белая рубашка. Он опускает глаза на пятно, потом снова на меня, и, прикинь, улыбается. Улыбается!

— Ну, если это заговор, то я явно не в курсе, — говорит он, и в его голосе нет ни капли злости. — Но кофе ты выбрала вкусный, пахнет круто.

Я открываю рот, чтобы выдать что-то ядовитое, но он меня опережает:

— Слушай, давай я возьму тебе новый? А то ты выглядишь, как будто готова весь мир поджечь.

Я фыркаю, но злость чуть-чуть отпускает. Он кивает на

стойку, и я, сама не знаю почему, иду за ним. Пока он заказывает два кофе (себе, кстати, чёрный, без всяких сиропов), я стою и думаю: что я вообще делаю? У меня муж в душе с какой-то тёлкой, я опаздываю на работу, а теперь пью кофе с незнакомым чуваком, которого только что облила. Браво, Люба, ты чемпион.

Он возвращается с двумя стаканчиками, протягивает мне мой. На стаканчике снова моё имя, но теперь ещё и смайлик — барриста явно издевается. Чувак представляется:

— Максим. А ты, судя по стакану, Люба?

— Любовь, — бурчу я, но уже без особого яда. — И, типа, извини за рубашку. День просто дерьмовый.

— Да ладно, рубашки стираются, — он пожимает плечами и кивает на выход. — Идёшь куда-то или будешь дальше кофе на людей лить?

Я невольно фыркаю — ну, смешно же. И, сама не знаю почему, начинаю говорить:

— Иду на работу. Но, блин, всё пошло наперекосяк. Сначала один дебил мне кофе на блузку пролил, потом я домой вернулась, а там... — я замолкаю, потому что пересказывать это вслух как-то слишком. Но Максим смотрит так, будто ему реально интересно, и я выдаю: — Короче, мой муж, похоже, с какой-то бабой в душе тусит. А я просто переоделась и ушла. И вот теперь ещё тебя облила. Классный день, а?

Он присвистывает, но не ржёт и не начинает нудеть про "ой, бедняжка". Вместо этого говорит:

— Ну, это ты мощно. Я бы, наверное, дверь в ванную вынес. А ты просто ушла? Респект.

Я пожимаю плечами, хотя внутри всё ещё бурлит. Мы идём по Мясницкой, и я вдруг понимаю, что мне немного легче. Может, потому что я выговорила, а может, потому что Максим не лезет с советами, а просто идёт рядом и пьёт свой кофе. Улицы гудят, машины сигналият, а я думаю: ну и что теперь? Скандалить с Олегом? Собрать вещи? Или просто забить и жить дальше?

— Слушай, — Максим вдруг останавливается, — ты как, нормально? Может, тебе такси вызвать?

— Да нормально, — вру я. — Мне до офиса недалеко, у Красных ворот. Дойду.

— Тогда я тебя провожу, — он говорит это так, будто это само собой разумеется. — А то вдруг ты ещё кого-нибудь кофе обольёшь, а я не увижу.

Я ржу, впервые за утро по-настоящему. И мы идём дальше, болтая о какой-то фигне — про жару, про то, как он однажды пролил кофе на свой ноут и чуть не умер от горя. Я даже не замечаю, как мы доходим до моего офиса. Стою у входа, держу уже остывший стаканчик, и думаю: а ведь я даже не знаю, что будет через час. Но Максим смотрит на меня, и я вдруг говорю:

— Слушай, а ты вечером свободен? Может, поужинаем?

Он улыбается, и я понимаю, что, кажется, только что сама себя удивила.

— Давай. Напиши мне, — он диктует номер, а я вбиваю его в телефон, всё ещё не веря, что творю.

Он уходит, а я стою у офиса, смотрю на свой стаканчик с дурацким смайликом и думаю: Люба, ты либо гений, либо совсем чокнулась. Но, чёрт возьми, мне уже интересно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.